U 4/757

ПОСЛАНІЕ

КЪ

ДВОРЯНАМЪ

ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССІИ.

А. А. ПЛАНСОНА,

БЫВШАГО ПРЕДВОДИТЕЛЯ ДВОРЯНСТВА.

(АВТОРА БРОШЮРЫ „О ДВОРЯНСТВѢ ВЪ РОССІИ“).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія и Литографія В. А. Тиханова, Садовая, № 27.
1897.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 19 апрѣля 1897 года.

2007041064

ПОСЛАНІЕ

къ Дворянамъ Центральной Россіи.

Введеніе къ проекту реформъ.

Прежде чѣмъ приступить къ разрѣшенію вносимаго мною вопроса о томъ, какое положеніе Помѣстнаго Дворянства слѣдуетъ признать нормальнымъ т. е. такимъ, на которомъ оно будетъ приносить дѣйствительную, реальную пользу государству, слѣдуетъ разсмотрѣть вопросъ, котораго, кажется, еще никто не касался и который можетъ быть названъ «Благотворительность Помѣстнаго Дворянства».

Дѣти Дворянъ не ходятъ въ сельскую школу.—Если мы приглашаемъ земскаго врача, то, обыкновенно, платимъ ему; въ земскія больницы не ложимся.—Земскіе агрономы существуютъ только для крестьянъ, что и видно изъ отчетовъ всѣхъ Земствъ въ Россіи и изъ «Извѣстій» М-ва Земледѣлія.—На земскихъ лошадяхъ пріѣзжаютъ чины полиціи и Судебные Слѣдователи только къ провинившимся Дворянамъ, которые и должны бы сами платить имъ прогоны.—За газеты и письма, идущія по земской почтѣ, мы платимъ особо.—Мы не участвуемъ въ земскомъ страхованіи и не пользуемся земскими пожарными насосами.—Хорошія дороги для

насъ удобство, а если крестьянинъ можетъ положить на свой возъ лишнихъ 5 или 10 пудовъ, то это вліяетъ на его благосостояніе, и т. д. и т. д. Не пользуясь ни опекою, ни услугами Земства, мы не нуждаемся и въ Земскихъ Управахъ, стоющихъ очень дорого.

А потому очевидно, что мы платимъ за предметы, которыми или вовсе не пользуемся, или пользуемся въ гомеопатической дозѣ.

Эта обязательная благотворительность—явленіе ненормальное, и въ другихъ государствахъ этого нѣтъ, какъ я убѣдился бывая заграницею и интересуясь этимъ вопросомъ. Въ Англіи County Councils почти то-же, что наше земство, но тамъ Помѣстное Дворянство платитъ сравнительно гораздо меньше, а пользуется гораздо большимъ, нежели у насъ.

1) Мы, за умѣренную плату, надѣлили землею своихъ крестьянъ, и мы, вполнѣ сочувствуя гуманной цѣли, сами охотно содѣйствовали этому, чего никогда не было въ другихъ государствахъ; въ то же время правительство надѣлило землею и своихъ крестьянъ.

2) Земля обезпечиваетъ своему владѣльцу средства къ жизни и вслѣдствіе этого надѣлы ни въ какомъ случаѣ не отбираются у крестьянъ, а у помѣщиковъ земля отбирается массами посредствомъ торговъ.

3) И теперь крестьяне получаютъ земли даромъ, или имъ ссужаютъ деньги для покупки земель, лѣсъ даютъ имъ даромъ или на самыхъ льготныхъ условіяхъ, намъ же ничего не даютъ даромъ, а деньги даютъ не для облегченія покупки имѣнія, а для облегченія продажи его, хотя мы такіе же земледѣльцы, какъ и крестьяне.

4) Достаточно крестьянамъ заявить о желаніи имѣть школу, да еще предложить старую избу, чтобы разныя

вѣдомства въ перегонку спѣшили исполнить это желаніе; но и безъ ихъ желанія открываютъ и строютъ имъ школы, заводятъ сады, огороды, пчельники, наконецъ предполагается обязательное образованіе всѣхъ крестьянъ.

И въ то же время дѣти Дворянъ и лицъ другихъ сословій не находятъ мѣста въ учебныхъ заведеніяхъ, а расходъ въ отдаленномъ городѣ такъ великъ, что многіе не могутъ дать дѣтямъ образованіе.

5) Въ весьма многихъ крестьянскихъ обществахъ есть Вспомогательныя и Ссудныя кассы, имѣющія около 10,000 руб. каждая, а у Дворянъ нѣтъ этихъ кассъ и нельзя образовать ихъ, пока Помѣщики платятъ милліоны въ пользу крестьянъ, такъ что въ случаѣ пожара, града, падежа скота и т. п. нѣтъ спасенія Помѣщику.

7) Крестьяне пользуются самоуправленіемъ и сами рѣшаютъ свои судебныя и административныя дѣла, а этимъ не пользуются Дворяне.

и т. д., и т. д., и т. д.

Очевидно, что наше законодательство поставило крестьянъ въ положеніе, болѣе обезпеченное матеріально и болѣе привилегированное, нежели Дворянъ, а потому принудительное требованіе милліонныхъ пожертвованій съ Помѣстнаго Дворянства въ пользу крестьянъ не нормально и нигдѣ въ мірѣ не существуетъ.

Я далекъ отъ мысли, чтобы вышеуказанныя заботы о крестьянахъ были уменьшены и чтобы, сверхъ нравственнаго вліянія, Дворянство, поставленное въ нормальное положеніе, также и матеріальными средствами не содѣйствовало развитію благосостоянія сельскаго населенія, но *возвеличеніе* крестьянъ съ одновременнымъ

соціальнымъ и матеріальнымъ *пониженіемъ* Дворянства, вредно государству, потому что, въ какое бы благопріятное положеніе ни были поставлены одни крестьяне, все же они не подымутъ Россію на ту нравственную и умственную высоту, на которой находятся культурныя государства Европы, и не могутъ вліять на будущую судьбу Россіи.

Въ Англіи на 100 человѣкъ 8 неграмотныхъ, а въ Германіи только два, и это достигнуто не денежными поборами съ Дворянъ въ пользу крестьянъ, не возвеличеніемъ крестьянъ, не игнорированіемъ вѣковыхъ заслугъ, а потому и правъ Дворянства, а напротивъ, достигнуто всегда нормальнымъ и всегда руководящимъ положеніемъ Дворянства, которое постепенно привело эти государства къ тому, что въ нихъ царствуютъ: *законность, правда, высокая нравственность, благосостояніе и цивилизація.*

Если Русское Дворянство будетъ поставлено въ нормальное положеніе, то какъ въ минувшіе вѣка, при прежнихъ условіяхъ, такъ теперь при новыхъ условіяхъ, оно сослужитъ службу отечеству и спустя немного времени культурность государства подымется на столько, что, также какъ до 1861 года, опять не будетъ безлошадныхъ т. е. нищихъ крестьянъ, а можетъ быть окажется у нихъ и «une poule dans chque pot», какъ мечталъ объ этомъ Генрихъ IV; грамотность распространится тѣмъ же путемъ, какъ распространялась въ другихъ культурныхъ государствахъ и т. д. и т д. Но, какъ рѣки никогда не текли вспять, такъ и цивилизація никогда не шла и не можетъ идти вверхъ отъ полуграмотнаго жителя трущобъ, и этимъ путемъ она никогда не распространялась и не водворялась въ государствѣ.

Въ Хивѣ, Бухарѣ, Афганистанѣ, и во всѣхъ магометанскихъ государствахъ почти все населеніе всегда было и теперь грамотно, а между тѣмъ эти государства стоятъ на весьма низкой ступени цивилизаціи и останутся въ этомъ положеніи, пока высшіе слои народа не подымутся умственно и нравственно.

ПРОЕКТЪ РЕФОРМЪ.

(Набросокъ въ самыхъ общихъ очертаніяхъ).

Во время Коронаціи нашъ Царь-Миротворецъ, Александръ III, сказалъ представителямъ сельскаго населенія: «Слѣдуйте *совѣтамъ* и *руководству* вашихъ Предводителей Дворянства»; въ манифестѣ 21 Апрѣля 1885 года подтвердилъ, что Дворянство, слѣдуя завѣтамъ предковъ, служитъ вѣрою и правдою государству, полагаетъ благородство—въ вѣрности, а честь свою—въ правдѣ и *служитъ Царямъ земли русской главною опорою въ управленіи государствомъ*; наконецъ, Дворянамъ—земскимъ начальникамъ, поручилъ управленіе сельскимъ населеніемъ Россіи.

Вотъ тѣ основанія, на которыхъ долженъ обсуждаться дворянскій вопросъ, а потому наше личное благо должно быть не *цѣлью* нашихъ нынѣшнихъ трудовъ, а *результатомъ* трудовъ для блага государства.

Вслѣдствіе этого, мой проектъ нѣсколько отличается отъ большинства прежнихъ проектовъ и отъ вопросовъ, которые разработывались 15 Января этого года Петербургскимъ Дворянствомъ.

Во всемъ мірѣ Помѣстное Дворянство: во 1-хъ, цивилизующій элементъ среди сельскаго населенія, во 2-хъ,

консервативный элементъ внутри Государства, въ 3-хъ, оно главный служилый элементъ.—Тоже и въ Россіи, что и видно изъ словъ и мѣропріятій Александра III-го.

Для того, чтобы Помѣстное Дворянство могло достойно выполнить эти три священныя обязанности, необходимо:

Во 1-хъ, чтобы дѣти Дворянъ имѣли возможность получать серіозное образованіе и нравственное воспитаніе.

Во 2-хъ, чтобы Уѣздные Предводители Дворянства, которые и теперь состоятъ Предсѣдателями всѣхъ учрежденій, вѣдающихъ дѣла сельскаго населенія, были вмѣстѣ съ тѣмъ и блюстителями за дѣятельностью агентовъ этихъ учрежденій.

Въ 3-хъ, чтобы поземельная собственность Дворянъ была обезпечена за ними приблизительно такъ же, какъ крестьянскіе надѣлы или «Homestead'ы» въ Сѣв. Амер. Штатахъ.

§ I.

Помѣстное Дворянство, какъ цивилизующій элементъ среди сельскаго населенія, какъ проводникъ Государственной политики внутрь страны и какъ главный служилый элементъ, должно быть серіозно образованное и нравственно воспитанное.

Гдѣ же получать образованіе дѣтямъ коренныхъ русскихъ какъ Дворянъ, такъ и лицъ другихъ сословій, населяющихъ ядро русскаго государства, составляющихъ его духовную силу и опору?

Въ Петербургѣ наплывъ жаждущихъ образованія такъ великъ, что въ минувшемъ году подали прошеніе въ высшія техническія училища 1800 человѣкъ, а ваканъ-

сій было всего 350, то-же во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а многіе не имѣютъ средствъ на отыскиваніе свободныхъ мѣстъ въ отдаленныхъ училищахъ и на содержаніе тамъ, или не могутъ рискнуть оставить своего ребенка на произволъ судьбы въ чуждой имъ средѣ и мѣстности.

Крестьянинъ прежде всего нуждается въ лошади, въ коровѣ, овцахъ и въ избѣ на участкѣ земли, которая бы прокормила его семейство и дала бы возможность уплатить подати, и только будучи вполнѣ обезпеченъ всѣмъ этимъ, онъ соглашается учить грамотѣ своего сына и всегда легко находитъ школу при содѣйствіи Земства, Духовенства и Казны.—Но какъ теперь, такъ и впредь мы не можемъ принудить голоднаго крестьянина посылать сына въ школу, а за ослушаніе штрафа не изъ чего взыскать; въ тюрьму онъ пойдетъ охотно на казенные хлѣба, и это не наказаніе для него, остается на базарной площади пороть розгами отца, для цивилизаціи его дѣтей, что при дикости низшихъ агентовъ весьма возможно.

Кто былъ на Съѣздѣ около тысячи сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ въ 1895 году, тотъ могъ убѣдиться, что стремленіе къ грамотности пропорціонально зажиточности крестьянъ. Въ раіонѣ однѣхъ и тѣхъ же школъ, изъ 100 дворовъ зажиточныхъ крестьянъ, засѣвающихъ болѣе 50 десятинъ и имѣющихъ скотъ, въ 60 дворахъ уже были грамотные. Затѣмъ грамотность спускается ниже совершенно правильно, сообразно съ зажиточностью и доходитъ у бѣдныхъ до шести грамотныхъ на 100 дворовъ.

А потому, прежде всего надо поднять уровень благосостоянія сельскаго населенія, для чего и учреждены Земскіе Начальники и къ чему, стремится предлагаемое

мною въ § П-мъ, а затѣмъ уже, соразмѣрно съ этимъ подъемомъ благосостоянія, устраивать школы.

Напротивъ, Мѣщанинъ, Купецъ и Дворянинъ, хотя бы и неимущіе, стремятся къ образованію, (разумѣется не спеціально классическому) а получивъ его, легко находятъ ему примѣненіе и распространяютъ его во всей сферѣ своей дѣятельности.

Теперь, мѣщане и купцы коснѣютъ въ невѣжествѣ, и этимъ воспользовались евреи, иностранцы и поляки, и все захватили въ свои руки; русскіе перестаютъ заниматься ремеслами, такъ что даже въ глухой провинціи исчезаютъ русскіе портные, сапожники, переплетчики, наборщики и т. д., а часовщиковъ и аптекарей вовсе нѣтъ. Также не развивается ни обработывающая промышленность, ни торговля, даже внутренняя, а о внѣшней и помину нѣтъ: русскихъ торговыхъ фирмъ нѣтъ въ сосѣднихъ даже азіатскихъ государствахъ и почти нѣтъ въ Закаспійскомъ краѣ и на Кавказѣ; половину Русской Нижегородской выставки занимали не коренные русскіе, да и въ Москвѣ на половину иностранныя и польскія издѣлія, хотя тѣ же предметы выдѣлываются въ коренной Россіи.—Наконецъ, образовательный уровень Помѣстнаго Дворянства на столько малъ, что нельзя было набрать полнаго состава Земскихъ Начальниковъ изъ помѣщиковъ.

А между тѣмъ и Мѣщане, и Купцы, и Дворяне искренно желаютъ дать образованіе своимъ дѣтямъ, но пока на 20 центральныхъ, коренныхъ русскихъ губерній имѣется около 30 среднихъ учебныхъ заведеній, и оканчиваетъ гимназію всего около 10—15 человѣкъ на два милліона жителей, то трудно попасть въ число этихъ счастливцевъ, этихъ избранниковъ судьбы.

Учебныя заведенія необходимы, но онѣ нужны для всѣхъ, а не для однихъ крестьянъ, а когда подымется умственный и нравственный уровень горожанъ, купцовъ и дворянъ и вслѣдствіе этого расширятся ихъ кругозоръ и ихъ дѣятельность, то какъ было въ остальной Европѣ, въ Америкѣ и въ Японіи, подымется умственный и матеріальный уровень сельскаго населенія, для котораго не будетъ недостатка въ школахъ.

Учебныя заведенія необходимы, но откуда взять средства, чтобы на этомъ громадномъ пространствѣ центральной Россіи устроить по меньшей мѣрѣ еще хотя 10 серіозныхъ учебныхъ заведеній и хотя четыре, пять высшихъ, и устроить сейчасъ, сразу?

Дворянство уже ничего не можетъ прибавить къ своимъ платежамъ; среди купечества въ этой области мало найдется чисто русскихъ людей достаточно богатыхъ и образованныхъ, чтобы кое что пожертвовать, да и то единовременно; мѣщане и крестьяне сами голодаютъ.

Но мы видѣли выше, что Помѣстное Дворянство этого громаднаго пространства въ центрѣ Россіи, почти ничѣмъ не пользуясь отъ Земства, платитъ ему милліоны, а потому было бы вполнѣ справедливо около половины этихъ дворянскихъ платежей отчислять въ особую кассу, спеціально для содѣйствія къ полученію средняго и высшаго образованія дѣтьми не только Дворянъ плательщиковъ, но и дѣтьми другихъ сословій.

На эти деньги мы бы могли открыть среди кореннаго русскаго населенія нѣсколько Лицеевъ и открыть ихъ сразу, *сейчасъ*, если сдѣлать это хозяйственнымъ образомъ, безъ участія записныхъ инженеровъ.

На первое время (или на всегда) можно помѣстить Лицеи (или первые ихъ классы) въ огромныхъ домахъ

Дворянскихъ Собраній, а если въ намѣченномъ домѣ живетъ Губернскій Предводитель Дворянства, то изъ этихъ суммъ могутъ быть ассигнованы ему деньги, для найма лучшей квартиры въ городѣ и на другіе связанные съ этимъ расходы.

Перегородки для корридоровъ, нѣкоторыя приспособленія, скромныя постели, посуда и мебель, при сердечномъ, а не бюрократическомъ отношеніи къ дѣлу, будутъ стоить не большихъ денегъ, они едва ли поглотятъ одногодичный взносъ, а между тѣмъ, чрезъ годъ уже можно будетъ *учить* и *учиться*, что только и нужно населенію и государству, остальное же пополнится постепенно.—Обширный актовый залъ, и двѣ—три сосѣднія комнаты всегда могутъ быть въ распоряженіи Дворянства во время губернскихъ собраній.

Губерніи, имѣющія высшія учебныя заведенія, могутъ остаться въ настоящемъ положеніи, мы же, кромѣ Лицеевъ, можетъ быть найдемъ возможность устроить на этомъ же пространствѣ одинъ или два женскихъ Института, не затѣйливыхъ, скромныхъ по обстановкѣ, но дающихъ прочное нравственное воспитаніе и хорошее образованіе.

Я говорю о Лицеяхъ, потому что они даютъ юношеству воспитаніе вмѣстѣ съ образованіемъ, выпускаютъ людей съ развитымъ умомъ и съ теплымъ, а не эгоистическимъ сердцемъ. Вслѣдствіе воспитанія, которое получаютъ въ Лицеяхъ дѣти и юноши, они никогда не отвлекаются отъ науки тѣми прискорбными явленіями, которыя смутили молодежъ, въ Ноябрѣ, въ Московскомъ и въ другихъ университетахъ и уже не въ первый разъ. Предполагаемыя учебныя заведенія я называю Лицеями,

находя ихъ организацію наиболѣе подходящею къ той цѣли, которую мы должны преслѣдовать, но вы, вѣроятно, не будете придерживаться существующихъ для нихъ программъ преподаванія, и приготовите ихъ сами, а потомъ обработаете при участіи представителей Министерства.

Два раза въ годъ, въ опредѣленное время, Уѣздные Предводители Дворянства должны собираться въ губернскомъ городѣ и при участіи Попечителя отъ Дворянства, получающаго жалованіе, подъ предсѣдательствомъ Губернскаго Предводителя Дворянства, обсуждать всѣ дѣла, касающіяся образованія и воспитанія дѣтей Дворянъ своей губерніи во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, а дѣтей другихъ сословій—въ нашихъ Лицеяхъ и распредѣлять денежныя средства, изъ коихъ извѣстный % долженъ бы отчисляться для составленія запаснаго учебнаго капитала. Вы вѣроятно найдете нужнымъ и присутствіе кого-либо изъ педагогическаго персонала въ этомъ Учебномъ Комитетѣ.

Для разъясненія законовъ, разрѣшенія недоразумѣній, или въ случаѣ необходимости новаго закона, Учебный Комитетъ сносится съ Министерствомъ, а если Комитетъ не найдетъ возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ Министра, то представляетъ на разрѣшеніе Губернскаго Дворянскаго Собранія, которое или согласится съ мнѣніемъ Министра, или обжалуетъ его рѣшеніе, или, въ исключительномъ случаѣ, повергнетъ свое ходатайство къ стопамъ Государя Императора.

Дворянскія Губернскія Собранія должны бы быть ежегодныя, а не чрезъ три года.

Ближайшій надзоръ за Лицеемъ или женскимъ институтомъ лежитъ на обязанности мѣстныхъ Губерн-

скаго и Уѣзднаго Предводителей Дворянства и Попечителя отъ Дворянства, которые, при участіи лица изъ педагоговъ, составляютъ совѣтъ, управляющій Лицеемъ или Институтомъ, руководствуясь постановленіями Учебнаго Комитета, въ составъ котораго входятъ представители другихъ губерній, если одинъ Лицей или Институтъ на 2 или 3 губерніи.

Уѣздные Предводители Дворянства, при поѣздкахъ въ Комитетъ мѣстный или другой губерніи, получаютъ прогоны и суточные изъ средствъ Комитета.

Вообще, на Уѣздныхъ Предводителей Дворянства и Попечителей отъ Дворянства должна быть возложена обязанность наблюдать за воспитаніемъ и образованіемъ дѣтей Дворянъ своей губерніи во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и во время ихъ пребыванія у родителей или опекуновъ. Въ губернскомъ городѣ Попечитель отъ Дворянства долженъ посѣщать квартиры гимназистовъ, просматривать отмѣтки, присутствовать на экзаменахъ въ гимназіи, участвовать въ педагогическомъ совѣтѣ, долженъ имѣть право требовать переэкзаменовки, вообще долженъ быть членомъ гимназіи съ правомъ голоса и жалобы. Тоже и въ Реальныхъ Училищахъ. (Я представляю на ваше усмотрѣніе только принципіальное рѣшеніе вопросовъ, не входя въ подробности).

§ II.

Чтобы спасти сельское населеніе отъ раззоренія, къ которому оно неуклонно двигается въ теченіи 30 лѣтъ т. е. чтобы достигнуть благой цѣли, для которой учреждены Земство и Земскіе Начальники, необходимо, чтобы

въ уѣздѣ было лицо, контролирующее ихъ дѣятельность, а этимъ лицомъ можетъ быть только Предводитель Дворянства, имѣющій Помощника, получающаго жалованіе.

Не всѣ близко знакомы съ внутреннимъ устройствомъ темнаго муравейника, въ которомъ кишмя кишатъ милліоны человѣческихъ существъ, а потому считаю нужнымъ представить вамъ живую картину, взятую прямо съ натуры.

Если Земскій Начальникъ наизусть, дословно выучитъ два толстыхъ тома законовъ, изданныхъ спеціально для него, то все же онъ можетъ узнать свои обязанности только сердцемъ, а не изъ этихъ томовъ, въ которыхъ нѣтъ прямаго указанія его обязанностей, а потому, при малѣйшей любви къ кейфу, къ farnіente, онъ можетъ рѣшительно ничего не дѣлать для населенія, говоря себѣ: это обязанность Земства, это обязанность Полиціи и т. д., а часть дѣлъ своей камеры можетъ откладывать на многіе годы.

Затѣмъ, если Земскій Начальникъ ровно ничего не дѣлаетъ, то онъ не подвергается никакой отвѣтственности просто потому, что рѣшительно никто не знаетъ о его дѣятельности. Отчеты о дѣлахъ его камеры это пустая, бумажная формальность и не имѣетъ никакого отношенія къ благосостоянію сельскаго населенія.

Правда, что наблюденіе за Земскими Начальниками, хотя и неопредѣленно и туманно, все же возложено на Губернатора, но онъ никакъ не можетъ слѣдить за дѣятельностью 50–80 Земскихъ Начальниковъ въ сотняхъ волостей и въ тысячахъ сельскихъ обществъ, а Предводитель Дворянства не обязанъ ни ревизовать, ни представлять кому-либо результатовъ своей ревизіи,

если же произведетъ ревизію и найдетъ упущенія или даже безобразія, то хотя имѣетъ право представить кассаціонному Губернскому Присутствію, но отъ этого никакой пользы для населенія не будетъ, самъ же онъ не имѣетъ права дѣлать какія-либо указанія Земскому Начальнику, даже входить съ нимъ въ оффиціальную переписку.

Такъ какъ я самъ вводилъ Институтъ Земскихъ Начальниковъ въ своемъ уѣздѣ и считаю его учрежденіемъ святымъ, лучшимъ памятникомъ минувшаго царствованія, то передъ выходомъ въ отставку, рѣшился поставить его прочно, а потому обревизовалъ 25 камеръ и тщательно, до малѣйшихъ подробностей, около 10 волостей, въ которыхъ оказалась страшная неурядица и масса злоупотребленій, происшедшихъ отъ того, что въ теченіи 20—25 лѣтъ, со дня введенія Земства и ухода Мировыхъ Посредниковъ, никто ни разу не вникнулъ въ крестьянскія дѣла, въ бытъ народа, въ его жизненныя потребности и невзгоды. Каждый волостной писарь, получавшій 10—12 рублей, каждый старшина дѣлали по своему усмотрѣнію, даже одно волостное правленіе вело 25 книгъ, другое 50 и по разнымъ формамъ. (Это къ сущности дѣла не относится, но доказываетъ полное отсутствіе какого-либо общаго руководства и надзора).

Нѣкоторые Земскіе Начальники искали дѣла, но одинъ брался за одно, другой за другое, точно играя въ жмурки, одинъ пересаливалъ, другой не досаливалъ, а одинъ (не изъ Дворянъ), пріѣзжалъ въ волостное правленіе разъ въ три мѣсяца, чтобы росписаться, что былъ, и больше ничего не дѣлалъ. Нѣкоторые взыскивали штрафовъ по 1000 рублей въ годъ, и еще больше,

на разныя затѣи, а народъ бѣднѣлъ и число безлошадныхъ увеличивалось.

Во время ревизіи волостей оказалось, что суммы ссудныхъ и сберегательныхъ кассъ, около 10.000 руб. на волость, были въ теченіи 20—25 лѣтъ въ рукахъ кулаковъ, а остальное населеніе не пользовалось ими и не знало о нихъ, равно какъ и Земскіе Начальники, мнѣ приходилось рыться въ архивахъ, чтобы отыскать слѣды этихъ суммъ. Деньги и имущество сиротъ расхищались; я случайно нашелъ въ одномъ волостномъ правленіи сберегательныя книжки на 143 рубля и на 503 рубля, принадлежащія одна сельскому обществу, а другая сиротамъ; книжки эти въ теченіи 26 лѣтъ лежали въ волостномъ правленіи и о нихъ не знали ни бывшіе когда-то сиротами, ни сельское общество, ни Земскій Начальникъ. Пожарныя вознагражденія не выдавались погорѣльцамъ, страховыхъ листовъ (полисовъ) Земство не выдавало въ теченіе десятковъ лѣтъ, а страховые платежи взыскивались съ несуществующихъ строеній и людей, земскіе пожарные насосы испорчены и не могли дѣйствовать во время пожаровъ. Мосты не выдерживали тяжести лошади, или ихъ совсѣмъ не было и возъ крестьянина тонулъ въ болотѣ. Прекрасные старинные хлѣбные амбары безъ крышъ и хлѣбъ гніетъ и т. д. и т. д.

Все это мои личныя наблюденія только въ части уѣзда, въ которомъ, изъ 13 Земскихъ Начальниковъ, 11 Дворянъ образованныхъ, съ теплымъ сердцемъ и желающихъ дѣлать настоящее дѣло, а въ другихъ мѣстахъ г. Жеденовъ устраиваетъ 4 фантастическихъ, громадныхъ пріюта, г. Михайловскій съ одной волости выжимаетъ 15,000 рублей и строитъ никому не нужное

зданіе, которое притомъ и разрушилось сейчасъ и т. д. По аналогіи нельзя не придти къ убѣжденію, что въ той или въ другой формѣ, тоже, что и въ этихъ трехъ уѣздахъ, можетъ происходить и вѣроятно, отчасти, происходитъ вездѣ, но объ этомъ никто не знаетъ и знать не можетъ, кромѣ многострадальнаго мужичка.

Не имѣя права дѣлать указанія Земскимъ Начальникамъ, я написалъ имъ частное циркулярное письмо, оплаченное почтовыми марками, и не называя ни участковъ, ни волостей, ни деревень, описалъ свое двухмѣсячное путешествіе, причемъ, принялъ въ основаніе не туманные законы, а святыя слова Высочайшаго повелѣнія 12 Іюля 1889 года, въ которомъ сказано, что Земскіе Начальники учреждаются «*Для развитія благосостоянія сельскаго населенія Имперіи*», и на 15 листахъ развилъ эту основную тему, указывая все, что относится до этого „благосостоянія“, а потому составляетъ обязанность Земскихъ Начальниковъ.

Большинство, вообще, прекрасныхъ, симпатичныхъ товарищей моихъ встрепенулось и серіозно принялось за дѣло, а губернаторъ, который былъ Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства уже при Земскихъ Начальникахъ, благодарилъ меня письмомъ и увѣрялъ, что рѣдко гдѣ такъ правильно и прочно поставленъ этотъ институтъ, однако же нѣкоторые Земскіе Начальники будировали, называя это превышеніемъ власти, вторженіемъ въ неподлежащую мнѣ область, а одинъ старикъ, служака, жаловался на меня Губернатору, но никто уже не могъ игнорировать своихъ обязанностей, а мнѣ только это и было нужно передъ выходомъ въ отставку. Предсѣдатель Земской Управы тоже спохватился и въ

4 мѣсяца, къ Земскому Собранію, многое исправилъ и упорядочилъ.

Я привелъ этотъ примѣръ для того, какъ сказалъ выше, чтобы представить вамъ живую картину дѣйствительнаго быта сельскаго населенія подъ управленіемъ безконтрольныхъ нянекъ.

Такія ревизіи должны быть обязательны для Предводителя Дворянства или командированнаго имъ помощника, и Предводитель долженъ имѣть право требовать отъ Земскихъ Начальниковъ исполненія ихъ обязанностей какъ прямо указанныхъ закономъ, такъ и тѣхъ, которыя разъяснены имъ губернскимъ начальствомъ, а въ случаѣ разногласія въ мнѣніяхъ, какъ Предводитель, такъ и Земскій Начальникъ сообщаютъ свои мнѣнія Губернатору.

Разумѣется, что во время ревизіи и вообще при поѣздкахъ по дѣламъ службы, Предводитель Дворянства долженъ получать отъ казны суточные и прогоны, или земскихъ лошадей безплатно.

Все сказанное здѣсь относится и до многочисленныхъ агентовъ Земства, дѣятельность которыхъ никѣмъ не контролируется и рѣшительно никому не извѣстна, потому что Земское Собраніе едва успѣваетъ обревизовать формальную сторону дѣятельности Земской Управы, а благосостояніе сельскаго населенія зависитъ не отъ бухгалтерскихъ книгъ и не отъ окраски стѣнъ и крышъ земскихъ домовъ въ городѣ.

Въ Земскомъ Собраніи Предводитель Дворянства руководитъ преніями, поддерживаетъ все, что клонится къ благу населенія, вноситъ новые вопросы, имѣетъ право, по своему личному усмотрѣнію, пригласить

Уполномоченнаго Министерства Земледѣлія и другихъ лицъ; онъ душа Собранія, отъ него вполнѣ зависитъ дать то или другое направленіе дѣламъ Собранія и онъ отвѣтственъ, какъ по закону, такъ и нравственно, за дѣятельность Собранія, а по закрытіи Собранія онъ не имѣетъ права слѣдить за выполненіемъ распоряженій, сдѣланныхъ подъ его руководствомъ, а потому совершенно безконтрольные Управа и ея агенты могутъ не только затормозить, но и не исполнить по существу, благихъ для населенія мѣропріятій Земскаго Собранія. Очевидно, что агенты Земства тоже только подъ Богомъ.

Если агенты Земства и Земскіе Начальники только подъ Богомъ и Предводитель Дворянства чуждъ имъ, а потому чуждъ и сельскому населенію, то какъ же населеніе исполнитъ повелѣніе Государя, приказавшаго ему: «Слѣдуйте *совѣтамъ* и *руководству* вашихъ Предводидителей Дворянства?» Пока Предводитель совершенно безправенъ относительно ближайшихъ опекуновъ сельскаго населенія, то онъ лишенъ всякой возможности не только руководить, но и давать совѣты 400.000 человѣкамъ, населяющимъ уѣздъ.

Въ Курской губерніи населеніе должно только Земству 5 милліоновъ рублей, бѣдность людей земли дошла до крайнихъ предѣловъ почти во всѣхъ центральныхъ губерніяхъ, а вѣдь эти губерніи не только *коренная Россія*, но по свидѣтельству Министерства Юстиціи, эта область отъ Днѣпра до Челябинска, *самая нравственная* изъ всѣхъ областей Имперіи, въ ней самое меньшее число всякаго рода преступленій.

Надо же дать возможность идти впередъ по той торной дорогѣ, по которой шло все сельское населеніе

нынѣ культурной Европы, а для этого не нужно ни ломки существующихъ учрежденій, ни денежныхъ затратъ, нужно только урегулировать то, что уже есть, нужно введеніе порядка.

Всѣ благія мѣры правительства для благосостоянія сельскаго населенія страдаютъ только тѣмъ, что онѣ принимаются урывками безъ общаго плана и не объединяются. Уже во время существованія Земства были Мировые Посредники, крестьянскія присутствія и Земскіе Начальники и ни одинъ изъ этихъ институтовъ не имѣлъ ни какой связи съ Земствомъ, хотя объектъ ихъ дѣятельности одинъ и тотъ же, а именно благосостояніе сельскаго населенія.

Чтобы положить начало порядку, надо прежде всего объединить дѣятельность главныхъ блюстителей за благосостояніемъ сельскаго населенія, поручивъ Предводителю Дворянства, при участіи находящагося въ его распоряженіи Помощника его, слѣдить за дѣятельностью Земскихъ Начальниковъ и агентовъ Земства.

Затѣмъ, два раза въ годъ, одновременно съ Учебнымъ Комитетомъ, долженъ бы собираться Губернскій Комитетъ «О благосостояніи сельскаго населенія» (Выс. пов. 12 іюля 1889 г.), состоящій, подъ предсѣдательствомъ Губернатора, изъ уѣздныхъ Предводителей Дворянства, одного изъ членовъ губернскаго присутствія, представителя Земства и вновь учреждаемаго уполномоченнаго Министерства Земледѣлія. Въ этомъ Комитетѣ разсматриваются свѣдѣнія, представляемыя Предводителями Дворянства, регулируется и объединяется дѣятельность Земскихъ Начальниковъ, разсматриваются свѣдѣнія о дѣятельности агентовъ Земства, а въ случаѣ надобности, свѣдѣнія эти сообщаются подлежащей

Земской Управѣ или Земскому Собранію и т. п. и т. п. Въ то же время Комитетъ получаетъ точныя, провѣренныя на мѣстѣ, статистическія свѣдѣнія о всемъ относящемся до подъема или упадка благосостоянія сельскаго населенія, разсматриваетъ ихъ, группируетъ и дѣлаетъ выводы.

Этотъ Комитетъ объединитъ дѣятельность двухъ институтовъ, поможетъ имъ разобраться, распредѣлить свои функціи и идти рука объ руку, въ полномъ согласіи, а «concordia res parvae crescunt, discordia magnae dilabuntur».

Вопросы не предусмотрѣнные закономъ или не ясные или чисто мѣстные, представляются на разрѣшеніе Министра, ему же сообщаются вышеупомянутыя статистическія свѣдѣнія и копіи журналовъ Комитета, такъ что предъ глазами Министра постоянно будетъ ясная картина важнѣйшаго государственнаго и христіанскаго дѣла, картина матеріальнаго, а отчасти и духовнаго положенія сельскаго населенія, картина, которой теперь ни у кого нѣтъ въ Петербургѣ и которой теперь Петербургъ ни отъ кого получить не можетъ. Этимъ будетъ положено основаніе порядка, затѣмъ, когда все будетъ уже ясно и на виду, то съ Божьею помощью, порядокъ вѣроятно и вполнѣ водворится среди сельскаго населенія.

Какъ «Губернскій Комитетъ о благостояніи сельскаго населенія», такъ и повѣрка Предводителемъ Дворянства дѣятельности агентовъ Земства, при исполненіи ими постановленій Земскихъ Собраній, *ни въ чемъ не измѣняютъ правъ и обязанностей какъ этихъ Собраній, такъ и Земскихъ Управъ и подвѣдомственныхъ*

имъ лицъ, и не требуютъ рѣшительно никакихъ измѣненій въ законахъ, относящихся до Земства.

§ III.

Въ 1893 году отчуждено 2.000.000 десятинъ дворянскихъ земель. Пора остановиться на этомъ пути, опасномъ для сельскаго населенія, которое лишается, единственныхъ надежныхъ руководителей, опаснымъ и для правительства, которое лишается единственныхъ надежныхъ проводниковъ своей консервативной политики внутри государства. Чтобы остановить обезземеленіе Дворянства необходимо:

Во-первыхъ, разрѣшеніе учреждать Маіораты. Раздѣлъ имѣнія разорительнѣе всякихъ стихійныхъ бѣдствій, такъ какъ, чтобы обстроить и устроить участокъ земли и правильно организовать на немъ хозяйство, безъ затраты большаго капитала, нужно чуть не $^1/_4$ столѣтія, т. е. эта египетская работа оканчивается тогда, когда опять надо дѣлить имѣніе, (я знаю это по опыту, устраивая уже четвертое мое имѣніе). А между тѣмъ, вслѣдствіе начавшагося уже перепроизводства хлѣба и мяса на земномъ шарѣ, основательное образованіе и воспитаніе, данныя сыновьямъ, не получающимъ земли, поставитъ ихъ въ гораздо лучшее матеріальное положеніе, нежели хотя бы и большой участокъ земли, не обработанный, безъ строеній и капитала. При томъ, разъ вложенные въ имѣніе трудъ и капиталъ останутся не зыблемы и дадутъ возможность совершенствовать сельское хозяйство, что съ одной стороны будетъ благотворно вліять на окружающее населеніе и этимъ приносить матеріальную пользу государству, съ другой

стороны, дастъ средства основательно воспитать и образовать своихъ дѣтей, культурность которыхъ принесетъ нравственную пользу государству.

Теперь встрѣтится новое затрудненіе при раздѣлѣ имѣнія. Сельско-хозяйственный Совѣтъ постановилъ: «Для обращенія лѣсной почвы подъ другой видъ угодій, необходимо каждый разъ особое разрѣшеніе центральной власти», такъ что сынъ, получившій лѣсной участокъ, прежде чѣмъ превратить часть его въ пахоту, луга и усадьбу, долженъ будетъ пройти чрезъ всѣ мытарства, уѣздныя, губернскія и петербургскія.

Запрещеніе учреждать Маіораты въ размѣрѣ менѣе 10.000 десятинъ земли, это просто одинъ изъ пробѣловъ, пропусковъ въ нашемъ законодательствѣ, потому что намъ разрѣшено пропить наше имѣніе, проиграть его въ карты, подарить содержанкѣ, передать цѣликомъ жиду-ростовщику, а запрещено оградить имѣніе отъ всего этого и сохранить въ своемъ потомствѣ.

Право выкупа родоваго имѣнія, послѣ продажи его постороннему лицу, служитъ, повидимому, къ пользѣ Дворянства, а между тѣмъ законъ этотъ причиняетъ ему только вредъ, потому что если родственникъ желаетъ купить имѣніе, то можетъ сдѣлать это раньше, а покупатель всегда понижаетъ цѣну за имѣніе, опасаясь, или дѣлая видъ, что опасается выкупа. Это безполезно, какъ всякая полумѣра.

Такъ какъ теперь значительная часть имѣній (40%) уже заложена (въ Полтавской губерніи 80%), то я бы полагалъ возможнымъ разрѣшать учрежденіе Маіората, если всѣ долги въ совокупности не превышаютъ $^1/_2$ стоимости имѣнія, удостовѣренной Предводителемъ Дво-

рянства, Земскимъ Начальникомъ и двумя сосѣдями, имѣющими полный цензъ.

Разумѣется, что если накопится недоимка, и не пополнится продажею всего движимаго имущества, не относящагося къ сельскому хозяйству, то имѣніе будетъ продано, но все же это будутъ рѣдкія исключенія, между прочимъ потому, что одинъ изъ сыновей, уже имѣющій самостоятельное положеніе или состояніе, можетъ быть найдетъ возможнымъ уплатить долги и вслѣдствіе этого стать наслѣдникомъ или владѣльцемъ Маіората (см. брош. стр. 32).

Во-вторыхъ, разумѣется, что всякій долженъ имѣть право продать свое имѣніе, если оно не Маіоратное, но вамъ извѣстно, что между прямою продажею имѣнія и займомъ денегъ подъ имѣніе, громадная разница, преимущественно психологическая. Легкій заемъ, это сладкій ядъ, который мы принимаемъ какъ пріятное лекарство отъ временныхъ недуговъ, но которое ведетъ къ погибели, сначала превращая помѣщика и его наслѣдниковъ въ приказчиковъ, служащихъ большею частью безъ жалованья, только за хлѣбъ, а потомъ нерѣдко и лишая ихъ имѣнія.

А потому всѣ займы, производимые Помѣстнымъ Дворянствомъ, должны бы обезпечиваться только скотомъ (его можно опять развести), ненужными для хозяйства строеніями, въ томъ числѣ и жилымъ домомъ (живя въ избѣ можно вести хозяйство и высоко держать Дворянское знамя), мебелью до послѣдняго стула (ваши предки сидѣли на лавкахъ, когда лѣпили, созидали Россійское Государство, но при перемѣнѣ обстоятельствъ всегда можно завести мебель), а въ крайности отдѣльнымъ участкомъ земли внѣ сферы сельскаго хозяйства,

или частью лѣса, но ядро имѣнія, т. е. пахотныя, луговыя и пастбищныя угодья, часть лѣса, необходимая для хозяйства, также земледѣльческія орудія и нужный для нихъ живой инвентарь, не должны продаваться за долги владѣльца имѣнія; не слѣдуетъ допускать, чтобы холодныя, стальныя когти бездушныхъ ростовщиковъ и банковъ, впивались въ дворянскія гнѣзда. Если вы не согласитесь съ этою радикальною мѣрою, спасительною для Дворянства, то все же ссуда подъ имѣніе должна ограничиваться хозяйственными нуждами (см. брошюра стр. 60).

Доказательствомъ тому, что залогъ имѣнія есть уже первый шагъ къ продажѣ его, служитъ то, что по справкѣ, наведенной лицомъ, близко стоящимъ къ этому дѣлу, изъ первыхъ имѣній, заложенныхъ при открытіи Земельныхъ банковъ, уже около половины перешла въ руки не—Дорянъ, а всѣмъ извѣстно, что, по частнымъ закладнымъ, уцѣлѣвшія имѣнія составляютъ исключеніе.

Для рѣшенія принципіальнаго вопроса, полезно ли государству дворянское землевладѣніе, нужно разрѣшить споръ между экономистами и гуманистами. Первые говорятъ: Все равно кто культивируетъ землю, Дворянинъ ли, или крестьянинъ, лишь бы земля производила (ученіе 70-хъ годовъ). Гуманисты говорятъ: Кромѣ культуры земли, необходима культура человѣка, а это не подъ силу ни крестьянину, ни купцу, купившимъ дворянское имѣніе, а потому только Дворянскія гнѣзда могутъ быть разсадниками культуры среди необъятной и полудикой страны.

Въ тѣхъ имѣніяхъ, которыя уже заложены, должны бы примѣняться администрація, опека, продажа вышеука-

занныхъ предметовъ, и только исчерпавъ всѣ эти или другія мѣры, кредиторъ можетъ приступить къ продажѣ имѣнія, производя торги въ губернскомъ городѣ, а въ случаѣ неуспѣшности ихъ, въ столицѣ.

Относительно же займовъ безъ залога имѣнія, — это есть довѣріе къ лицу, а потому оно, а не его потомки, должно отвѣчать за этотъ долгъ, вслѣдствіе чего, послѣ продажи личнаго имущества, не относящагося до сельскаго хозяйства, я бы полагалъ болѣе справедливымъ возвратиться къ личному аресту. Разумѣется, что это должно относиться ко всѣмъ владѣльцамъ земли, а не къ однимъ Дворянамъ.

§ IV.

Въ связи съ тремя предыдущими реформами находится вопросъ о приписке Дворянъ къ Дворянству губерніи.

Вслѣдствіе измѣнившихся какъ законовъ, такъ и условій жизни, теперь уже нельзя быть членомъ какого либо общества, не неся на себѣ матеріальныхъ и нравственныхъ обязанностей этого общества и не пользуясь правами, дарованными ему.

А между тѣмъ многіе Дворяне приписаны къ Дворянству той губерніи, въ которой не только не имѣютъ земельной собственности, но и ничего общаго съ нею; получивъ Дворянство, они совершенно случайно приписались къ Дворянству въ той, а не въ другой губерніи, и уже все ихъ потомство приписывается сюда же, нагромождая подъ священное знамя Губернскаго Дворянства какихъ то ни кому не вѣдомыхъ людей. Другіе Дворяне, пріобрѣтая имѣніе, не приписываются къ

мѣстному Дворянству, они платятъ налоги въ Дворянскую кассу, не участвуя ни въ опредѣленіи количества этихъ налоговъ, ни въ расходованіи суммъ вносимыхъ ими, что уже совершенно противорѣчитъ духу времени и всѣхъ нашихъ новыхъ законовъ.

А потому, всѣ Дворяне должны бы числиться только Дворянами Русскаго Государства, а причисленіе къ мѣстному Губернскому Дворянству должно быть тогда, когда Дворянинъ владѣетъ или пріобрѣтаетъ поземельную собственность въ губерніи, но это причисленіе должно совершаться безъ всякихъ хлопотъ и расходовъ, по самому факту владѣнія имѣніемъ. Въ ст. 68 Дворянской грамоты Екатерины II-й сказано, что въ Дворянскую Родословную Книгу губерніи вносятся только Дворяне, владѣющіе имѣніемъ въ этой губерніи, и это не отмѣнено.

Вступая такимъ образомъ въ мѣстную Дворянскую семью, Дворянинъ поступаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и подъ контроль этой семьи, которая не только по обязанности корпоративной, но и на основаніи ст. 102 и др. обязана наблюдать за его дѣятельностью и нравственностью и имѣетъ право судить и карать его. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эта семья обязана заботиться о его благосостояніи, о его дѣтяхъ, давать бѣднымъ образованіе и охранять ихъ имущество отъ расхищенія; семья эта уже во многихъ губерніяхъ спасаетъ имѣнія своихъ членовъ, отъ продажи съ торговъ и т. д.

Вотъ, по моему мнѣнію, тѣ нормальныя условія, при которыхъ Помѣстное Дворянство можетъ оправдать слова Царя-Миротворца, и приносить реальную пользу Государству, а потому въ частности и сельскому населенію и себѣ.

Отъ васъ будетъ зависить выборъ одного изъ проектовъ, составленныхъ Помѣстными Дворянами, но нельзя отлагать вопроса объ обезземеленіи Дворянства и о воспитаніи дѣтей Дворянъ въ центральномъ русскомъ ядрѣ, которое составляетъ духовную силу и основу Государства; это вопросы не наши личные, а дѣтей и внуковъ нашихъ, которые будутъ дѣйствовать въ XX столѣтіи, вопросы обще-государственные.

3-го Марта
1897 г.

2007041064